

Стивен Кинг завершил «Темную Башню»

Кто в башне Король

Антон Долин

Произошло событие неординарного масштаба, о котором догадываются одни читатели и не подозревают другие: в России стараниями издательства «АСТ» вышла последняя, седьмая книга из эпопеи «Темная Башня» — дела всей жизни знаменитого американского писателя Стивена Кинга. Труд, растянувшийся на три с половиной десятилетия, завершен, а его герой Роланд добрался до своей цели, взойдя на вершину Темной Башни.

19 июня 1999 года в штате Мэн случилась автокатастрофа, привлекая к себе внимание немалой части населения земного шара — всех, кто читал хоть одну книгу Стивена Кинга, видел фильмы по мотивам этих книг или даже просто слышал фамилию автора десятков бестселлеров. Во время утренней пробежки писателя сбил автомобиль, за рулем которого сидел нетрезвый водитель, и драматическая случайность едва не привела к гибели Кинга. С того самого момента, на протяжении примерно полугода, всех интересовал сперва один вопрос — выживет ли, а затем другой — будет ли он писать. О полном восстановлении всех функций головного мозга врачи сообщили через несколько дней после катастрофы, но сам Кинг в первых же заявлениях сделал допущение: мол, теперь он может уйти из профессии.

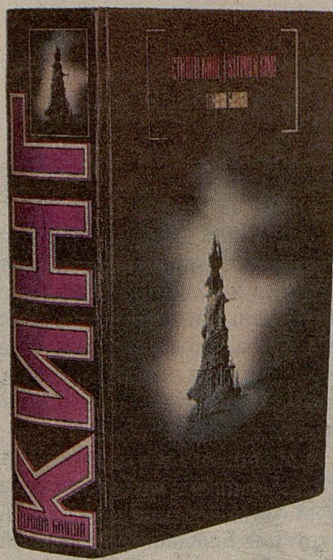
Этого не случилось. Напротив, в каждой следующей книге Кинга — от новелл до масштабных, в несколько сотен страниц, романов — находило отражение то, что случилось с ним в июне 1999-го. Он даже вышел за границы литературы, спродюсировав крайне неудачный телефильм по своему же сценарию — «Королевство призраков» на основе «Королевства» Ларса фон Триера. Кстати, главным сущностным отличием мира причудливой американской клиники от вселенной датской больницы стал центральный образ — едва не погибший под колесами мини-вэна писатель, который после аварии обрел способность «слышать голоса». Но все это было подготовительным процессом. Кинг набирался смелости, чтобы раскрыть карты в романе «Темная Башня», законченном и опубликованном в США в 2004 году. Оказывается, на самом деле авария не была случайностью. Злые силы всех миров сговорились уничтожить малодушного писателя, а отважный и великодушный стрелок Роланд, последний воин Гилеада, потомок и наследник Артура Эльдского, явился с Другой Стороны. Пожертвовав жизнью своего приемного сына Джейки и едва не расставшись со своей собственной, Роланд спас Кинга от верной гибели. А перед этим вырвал у него лишь одно обещание: придя в себя, писатель закончит цикл о Темной Башне, доведя странствия стрелка до конца. У Кинга были причины сдерживать слово, ведь к написанию эпопеи, главным героем которой стал Роланд из Гилеада, он приступил день в день за 29 лет до момента аварии — 19 июня 1970 года. Поневоле поверишь

в заветную девятку, управляющую как событиями «Темной Башни», так и жизнью писателя. Теперь обещание выполнено.

Многие знают Кинга только по экранизациям, и им никогда не познакомиться с «Темной Башней» — цикл из семи огромных (последний зашкаливает за восьмисот страниц) книг, порожденных самыми буйными фантазиями писателя, не поддаются переложению на экранный язык. Жаль. В мире «большой литературы» Кинга не скоро — в лучшем случае лет через пятьдесят после его смерти — начнут считать своим, а в бо-

Все это к тому, что отправной точкой для написания некинематографической «Темной Башни» в далеком 1970-м, когда Кинг не опубликовал еще даже свой первый роман, стала легендарная трилогия «спагетти-вестернов» Серджо Леоне и ее герой, «человек без имени» в исполнении молодого еще Клин-та Иствуда. То, как Роланд изменился по сравнению с первой книгой цикла («Стрелок»), заставляет вспомнить о трансформации Иствуда — от романтического и циничного молчаливого блондина к искореженному жизнью тренеру с лицом, изрезанным морщинами.

спутники, погибли и пропали без вести враги и недруги — от жителей Нью-Йорка XX века, которых стрелок вытащил в свой волшебный мир, чтобы они помогли ему в поисках Башни, до его сына-бастарда, человека и паука с говорящим именем Мордред (вообще, не столько для поклонников фэнтези, сколько для любителей средневековой литературы и ее позднейших романтических отзвуков, в «Темной Башне» говорящим будет почти каждое имя). Финальная встреча героя с Темной Башней, стоящей посреди миллиона алых роз, в конце и

Стивен Кинг. Темная Башня. М.: АСТ, 2005 — 816 с.

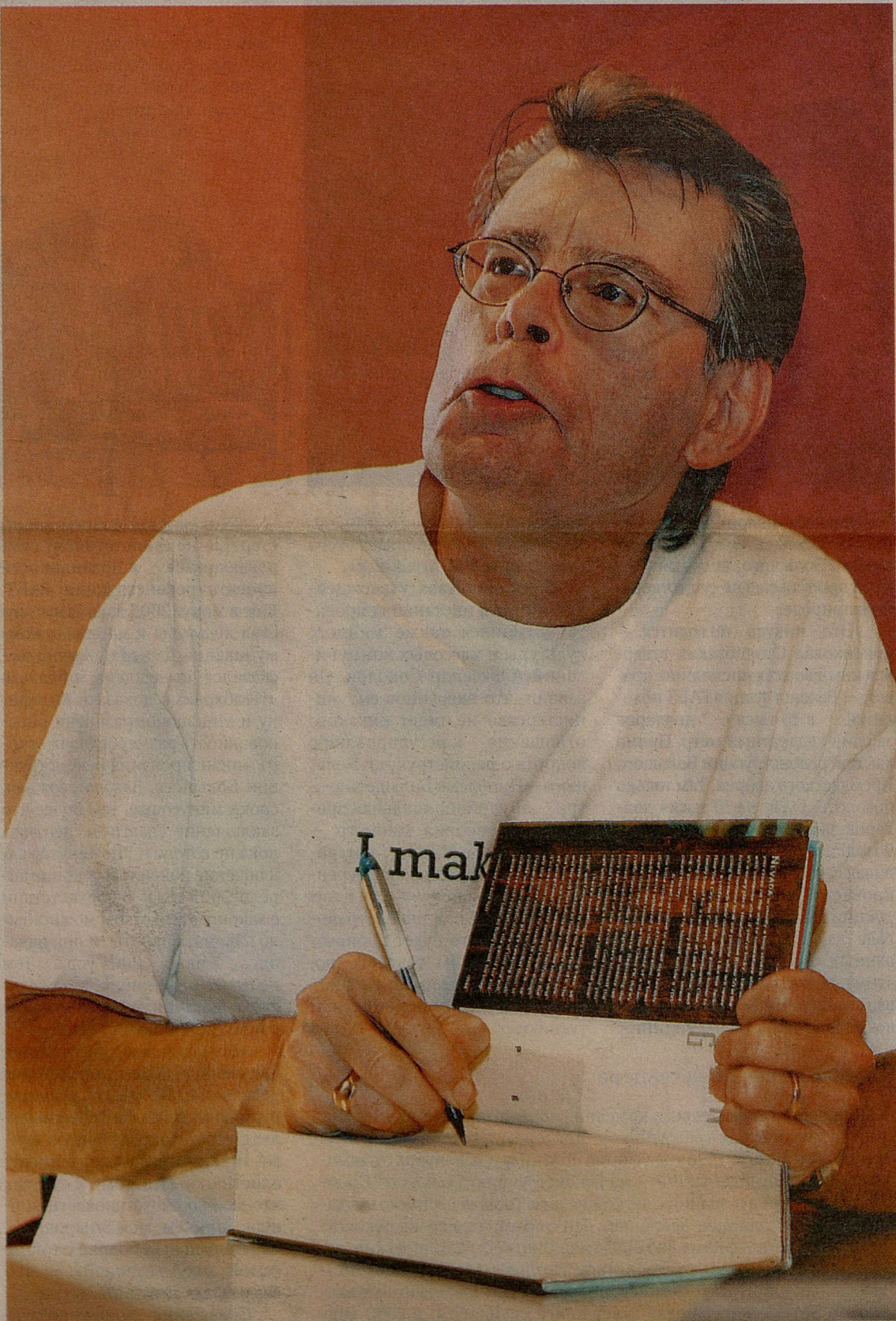

Фото: AP

и не только за счет гигантских тиражей. Во-первых, она выходит за собственные литературные границы при помощи фильмов, интернет-сайтов, ролевых игр, сборищ безумных поклонников и противников. Никакой Милан Кундера, никакой Пол Остер, никакой Мишель Уэльбек никогда не смогли бы похвалиться ничем подобным. Во-вторых, позиция «квазилитераторов» позволяет талантам уровня Кинга посмотреть на творческий процесс весьма иронично, извне. Мало есть среди авторов XX века таких тонких исследователей литературного творчества, как Кинг. В «Потаенном окне, потаенном саду» он писал о взаимоотношениях плагиатора с предметом плагиата, в «Мизери» — о писателях и их поклонниках, в «Темной половине» — о магической власти псевдонима. Теперь пришло время для самого сложного: рассказа о персонажах, выходящих из-под власти создателя. И страшно себе представить, что Кинг мог бы написать о феномене литературного перевода, если имел бы несчастье ознакомиться с тем, как переложил на русский все (увы, без исключения) последние его романы В.А. Вебер. Отсюда — «в-третьих»: такую литературу можно увидеть и прочесть даже сквозь самый скверный перевод.

Кинг — знатный экспериментатор и борец со стереотипами; кроме перевода его могло бы в русском издании взбесить и то, как с упорством, достойным лучшего применения, из книги в книгу его величают «королем ужасов». В «Темной Башне» много сложного, вычурного, удивительного, позволяющего назвать автора наследником Толкина и Лавкрафта, — но ничего пугающего. Скорее, эта алогически-величественная многочастная конструкция напоминает о традициях рыцарской литературы: от «Песни о Роланде», «Неистового Роланда» и прямо цитируемого «Чайльд-Роланда» Роберта Браунинга до «Смерти Артура» Томаса Мэлори. И вот кому бросает вызов при помощи непримиримого Роланда Кинг: себе — демиургу, заносчивому себе, сокрушенному в последних главах Алому Королю (ну не случайно же Кинг, пусть и знакомый любителям британского рока также по творчеству группы King Crimson). В конечном счете Кинг победил Короля, восторжествовало то, что герои цикла называли бы «Белизной». В сказках по-другому не бывает, пусть так; но сказка, которая заставляет сомневаться в хэппи-энде на протяжении семи книг и тридцати лет, — чертовски хороша.

более демократичном кино это случилось давно. Феномен, напоминающий о братьях Стругацких: множество книжечек от души их презирают, а вот киноманы почитают хотя бы уже по фильмам Тарковского и Сокурова (впереди «Трудно быть богом» Германа-старшего и, возможно, «Обитаемый остров» Бондарчука-младшего). Так и Кинг для поклонников Брайана де Пальмы («Кэрри»), Стэнли Кубрика («Сияние») и Дэвида Кроненберга («Мертвая зона») давно стал живым классиком.

Только Роланд, как и Кинг, никаких «Оскаров» и других признаний своих заслуг не получил даже в самом конце пути.

Оно, пожалуй, к лучшему. Взыскательному и склонному к постоянной саморефлексии Кингу удалось почти невозможное. Не столько прибегнув к стилизации, сколько осуществив реконструкцию пережитого и написанного в 1970-е, он вернул рыцарскую магию этого одинокого квеста. Все лишнее и наносное исчезло. Роланда покинули его

начале всего сущего, — обманка не в большей и не меньшей степени, чем псевдокатарсисы из романов нашего соотечественника Виктора Пелевина. Взыскующий смысла обретет его на верхнем этаже Башни и без помощи Кинга с Роландом, а о других, случайных читателях автор не особо и заботится.

Принято считать, что развлекательная и жанровая литература — как бы нечто меньшее, чем литература «подлинная». На самом деле — нечто большее,